

ГЛАВА 14. ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ

— Позвольте узнать ваше почтенное имя? — У Тяньдэ, хоть и явился затеять ссору, умудрялся сохранять облик истинного благородного мужа.

— Цинь Вань, — ответил тот, полностью игнорируя вежливость оппонента. Его раздражали эти лишние церемонии: если пришёл драться — дерись, к чему пустые разговоры?

— Я — У Тяньдэ. Прошу наставления... — Он ничуть не обиделся на явное пренебрежение. Напротив, в его взгляде вспыхнул азарт.

— Если хочешь доставить хлопот, зачем облекать это в красивые слова? — Цинь Вань изящно опустил чашку и поднялся, заложив руки за спину так, чтобы длинные рукава не мешали движениям.

У Тяньдэ замер в боевой стойке, не сводя глаз с противника. Он был предельно сосредоточен.

— Цинь Вань, если ты хочешь доказать свою невиновность, просто покажи своё оружие для осмотра. Если это не ты убил моего брата, мы разойдёмся с миром.

Цинь Вань расхохотался, обнажив ровные белые зубы. В это мгновение он буквально сиял, и даже У Тяньдэ на секунду залюбовался им. Но в следующее мгновение он резко преобразился, стал холодным и надменным:

— Исключено. Даже если бы я захотел что-то скрыть, разве по виду моего оружия вы смогли бы судить о моих деяниях?

— Ты... — Даже такой благородный человек, как У Тяньдэ, лишился дара речи перед подобным бесстыдством.

— Давай просто сразимся. Если я проиграю — делай со мной что хочешь. Если проиграешь ты — не смей больше вставать у меня на пути, — самонадеянно бросил Цинь Вань. Он был уверен: тех, кто способен его одолеть, в этом мире немного.

— Идёт! — тут же отозвался У Тяньдэ.

— Старший брат-наставник! Как ты можешь... — Цзи Сяньэр вскрикнула, пытаясь вмешаться, но внезапно осеклась. Она в ужасе застыла: не могла ни пошевелиться, ни вымолвить ни слова.

— Цинь Вань, ты столь юн, а уже обладаешь такой силой. Я искренне восхищён, — У Тяньдэ стоял непоколебимо, как вековая сосна. Пока тот не двигался, он тоже не шевелил и мускулом.

Цинь Вань же замер в небрежной позе. Длинные волосы, свободные одежды, в причёске — обычная кисть для письма... Он выглядел скорее учёным-книжником, нежели воином.

Тишина затянулась. В мире боевых искусств перед поединком было принято обмениваться именами и предупреждать о начале атаки криками вроде «Берегись меча!». У Тяньдэ, воспитанный как идеальный герой, свято чтит эти правила. Но Цинь Вань был лишь «мнимым книжником», лишь наполовину принадлежащим к этому миру. Чуждые ему рыцарские каноны вызывали у него лишь презрение.

Заметив, что У Тяньдэ застыл, скованный своими догмами, Цинь Вань холодно хмыкнул. Он неуловимо шевельнул пальцами, и в ладони возникла узкая нефритовая вещь — не больше ладони в длину и толщиной с мизинец.

Этот жест озадачил не только У Тяньдэ. Те Сюань ахнул от удивления: он узнал свой подарок. Та самая дешёвая заколка... Разве могла она выдержать столкновение с настоящей сталью?

Прежде чем кто-то успел среагировать, Цинь Вань призрачной тенью метнулся к противнику. У Тяньдэ, обладавший огромным опытом, инстинктивно уклонился, избегая прямого столкновения.

Однако, как бы мастер Удана ни маневрировал, Цинь Вань следовал за ним по пятам, словно тень. Короткая заколка в его руках стала смертоносным инструментом: в ближнем бою она раз за разом находила лазейки в обороне, заставляя У Тяньдэ нести потери.

У Те Сюаня рябило в глазах. Сначала он видел фигуры бойцов, но вскоре они слились в хаотичное переплетение бликов и остаточных образов.

Наконец, У Тяньдэ вошёл в раж. Издав яростный клич, он выбросил наружу мощный поток внутренней энергии. Волна мощи была столь велика, что подняла в воздух тучу пыли, заставив Цинь Ваня отступить на пять шагов.

Этого мига У Тяньдэ хватило, чтобы обнажить меч. Голубая ткань, обматывавшая ножны, разлетелась на тысячи лоскутов с глухим хлопком.

Сердце Те Сюаня ушло в пятки:

— Цинь Вань, берегись!

Цинь Вань даже не обернулся. Он вновь бросился вперёд с заколкой в руке, а У Тяньдэ встретил его стремительным выпадом. Но в самый последний момент, когда их клинки должны были скреститься, мастер Удана дрогнул. Остриё его меча, нацеленное в горло того, ушло вниз, к поясу. В поединке мастеров даже миг сомнения может стать роковым. Воспользовавшись этим, Цинь Вань прижал заколку прямо к сонной артерии противника.

— Ты проиграл... — В его голосе всё ещё сквозило высокомерие. Он будто и не замечал, что меч врага упирается ему в бок. Кончик нефрита вдавился в кожу У Тяньдэ, оставив бледный след.

У Тяньдэ изменился в лице. Он слегка надавил мечом, но почувствовал, что тело Цинь Ваня в месте соприкосновения стало твёрдым, словно железо. Сталь не смогла пробить плоть ни на долю цуня.

Цинь Вань победно улыбнулся, и даже Те Сюаню эта ухмылка показалась излишне вызывающей.

У Тяньдэ изменился в лице, пока наконец не произнёс:

— Что ж... Если ты столь искусно владеешь коротким оружием, значит, брата Ляня убил не ты. Тот удар был нанесён иным клинком.

Те Сюань с облегчением выдохнул, но У Тяньдэ тут же добавил:

— Однако... Твоё мастерство слишком необычно. Пока я не найду настоящего убийцу, я буду следовать за тобой.

Триумф сменился яростью. Цинь Вань посмотрел с жадой убийства, и рука непроизвольно дернулась вперёд. Он явно хотел покончить с назойливым свидетелем. Но У Тяньдэ, хоть и признал поражение в тактике, не собирался покорно подставлять шею.

Издав громовой рык, мастер выпустил ещё более мощный заряд ци. Цинь Вань не отступил, упрямо пытаясь довести удар заколкой до конца.

Окружающим казалось, что сейчас прольётся кровь и кто-то из них неминуемо погибнет. Те Сюань в ужасе зажмурился.

Прошло несколько секунд, но в зале воцарилась странная тишина.

Внутренняя энергия У Тяньдэ утихла. Цинь Вань медленно опустил руку. Нефритовая заколка в его пальцах рассыпалась в мелкую крошку, которая серой пылью осела на пол. У Тяньдэ, несмотря на свою мощную защиту, выглядел неважно. Он побледнел, и спустя мгновение содрогнулся, сплюнув на землю сгусток тёмной крови.

Цинь Вань стоял бледный, не проронив ни слова.

— Цинь Вань, ты действительно силён, — У Тяньдэ вытер кровь с губ.

— Благодарю за похвалу. Теперь вы можете уйти, — голос Цинь Ваня звучал резко и сухо, пресекая любые попытки Те Сюаня подойти и спросить о его самочувствии.

— Ещё свидимся... — Мастер Удана не стал тратить время на лишние слова. Он решительно развернулся и направился к выходу. Проходя мимо Цзи Сяньэр, он быстрым и точным движением снял с неё блок акупунктурных точек и подхватил обмякшую девушку на руки, демонстрируя, что у него всё ещё остались силы.

Когда толпа рассеялась, Цинь Вань, стоявший до этого прямо и гордо, вдруг пошатнулся.

— Цинь Вань! — Те Сюань бросился к нему, подхватывая под руку. Он почувствовал, как всё тело друга навалилось на него тяжелым грузом. Тот посинел, он полуприкрыл глаза. Стало ясно: он полностью истощён.

— Помоги мне дойти до комнаты... — прошептал он. Голос его был едва слышен.

Те Сюань, не обращая внимания на любопытные взгляды постояльцев, осторожно довёл его до лестницы и помог подняться в номер.

Уложив Цинь Ваня на кровать и убедившись, что тот сел в позу для медитации и начал восстанавливать дыхание, Те Сюань с облегчением вздохнул и тихо вышел за дверь.

Там он столкнулся с Мо Чжэньчжэнь. Девушка стояла с тазом горячей воды, в нерешительности переминаясь с ноги на ногу.

— Это... для Цинь Ваня? — спросил Те Сюань.

Она молча кивнула. Те Сюань невольно почувствовал укол грусти. Возможно, после того как они формально поклонились небу и земле, их отношения стали слишком простыми, семейными... и в них исчезла та самая искра.

— Почему не заходишь? — Те Сюань искренне желал Чжэньчжэнь счастья и надеялся, что она сможет завоевать расположение Цинь Ваня. В конце концов, это дало бы им возможность в будущем жить одной семьёй.

— Брат... — Девушка покраснела. — Я не знаю, что сказать. Пожалуйста, передай ему воду сам... — Она всучила таз Те Сюаню и, не дожидаясь ответа, поспешно убежала, словно спасаясь от погони.

Те Сюань лишь покачал головой. Женское сердце — загадка. Как она могла так прямо говорить с ним о чувствах и даже пойти против воли родителей, но побоялась просто принести воды любимому человеку?

Вздохнув, он вошёл в комнату.

— Это была госпожа Мо? — Цинь Вань уже открыл глаза и спустился с кровати.

— Ты в порядке? — радостно воскликнул Те Сюань.

Цинь Вань не ответил. Он подошёл к медному тазу и опустил пальцы в воду. Он медленно шевелил ими, наблюдая, как капли стекают между фаланг, и от воды поднимался легкий пар. Его руки не были грубыми, как у большинства воинов; они были изящными, с длинными пальцами и аккуратно подстриженными ногтями. Те Сюань внезапно почувствовал, как в горле пересохло, а по телу разлился странный жар.

— Ничего страшного, но на исцеление внутренних ран потребуется время. Здесь нельзя спешить... — Цинь Вань плеснул водой в лицо, смывая усталость.

— Понимаю, — глупо отозвался Те Сюань и, повинувшись какому-то инстинкту, подал ему чистое полотенце.

Цинь Вань после горячей воды порозовел, его губы стали ярко-алыми, а взгляд — живым и пронизательным. Он смотрел на Те Сюаня сквозь влажные пряди волос, и в этом взоре было нечто такое... неуловимое и манящее, от чего у того защемило в груди. Он знал, что это лишь плод его воображения, но не мог отвести глаз, совершенно забыв, что хотел сказать.

— Те Сюань? — Цинь Вань недоуменно нахмурился, и тот, словно очнувшись от сна, протянул ему полотенце.

Цинь Вань прижал ткань к лицу и глубоко, облегчённо вздохнул. С тех пор как он ступил на тропу боевых искусств, он редко встречал достойных противников — если не считать непостижимого Ян Муяня. Даже Цянь Линь с его причудливой техникой не казался ему неодолимым. Он никогда не верил, что исход боя решает только грубая сила. Коварство и хитрость — вот его истинное оружие. Найди слабое место врага — и ты победишь.

Из-за этого его собственный стиль стал гибким и изменчивым, склонным к уловкам. Он не дорожил оружием так, как другие герои, считая, что в ход можно пустить всё, что подвернётся под руку. Мастера называли это «бесформенным пределом», вершиной мастерства, но на самом деле Цинь Вань просто не желал ограничивать себя канонами.

У Тяньдэ был иным. Каждый его удар был воплощением прямоты и чести. Закалённый наставлениями лучших мастеров и обладающий природным талантом, он достиг идеального баланса внутренней силы и техники меча, почти сравнявшись с великим Цзи Чанкуном.

На самом деле, в этом поединке победил У Тяньдэ. Его рана была поверхностной, тогда как Цинь Ваню теперь потребуются месяцы, чтобы прочистить заблокированные каналы ци — если

только он не найдёт лекаря, искушённого в подобных делах.

— Те Сюань, нам нельзя здесь оставаться. Скоро неприятностей станет ещё больше.

Цинь Вань отложил полотенце и заметил, что друг стоит красный как рак.

— Что с тобой?

— Да так... жарковато просто... — пробормотал Те Сюань.

Цинь Вань усомнился: весна была ранней, и в воздухе всё ещё гулял холод. Какое уж тут «жарко»? Но допытываться не стал.

— Слушай... Заколка, что ты подарил... она сломалась. — Цинь Вань почувствовал странную неловкость. Это оружие пришлось ему по душе, но мощь У Тяньдэ оказалась выше прочности нефрита.

Те Сюань тут же замахал руками:

— Пустяки! При случае куплю тебе новую, ещё лучше...

Цинь Ваню стало тепло на душе от этих слов:

— Вيني моё несовершенство...

Те Сюань хотел было что-то ответить, но вдруг спохватился. Он вытер руки о полы одежды и начал лихорадочно шарить за пазухой, пока не выудил какой-то тёмный предмет.

— Что это? — Цинь Вань с любопытством уставился на узкую вещицу длиной в ладонь.

Те Сюань бережно сжал её и вытянул клинок из ножен.

Не было ни громового лязга, ни ослепительного сияния. Перед ними предстал совершенно обычный с виду нож: размером с ладонь, шириной в палец, тусклый и неприметный. Цинь Вань покрутил его в руках, не найдя ничего особенного — просто старая поделка.

— Мой мастер вложил в эту вещь всю душу. Говорят, «меч в рукаве» славится своей скрытностью, и мастер решил создать «ладонный клинок». — Когда Те Сюань говорил о кузнечном деле, он загорался энтузиазмом и становился уверенным, что совершенно не свойственно его обычному меланхоличному облику.

— Ладонный клинок? — Цинь Вань примерил нож к руке. Несмотря на простоту, он идеально ложился в ладонь, а рукоять и ножны были обработаны так, что металл будто прилипал к коже, оставаясь при этом сухим и приятным на ощупь.

Те Сюань взял нож, и Цинь Вань невольно вздрогнул от случайного прикосновения — руки друга были горячими, тогда как его собственные пальцы всегда оставались ледяными.

Не заметив этого замешательства, Те Сюань слегка ударил остриём ножа по медному ободу таза. Лезвие вошло в толстую бронзу так легко, словно это был подтаявший жир.

Цинь Вань ахнул. Легендарные клинки из преданий едва ли могли похвастаться такой остротой. Он вытащил нож и осмотрел кромку — ни единой зазубрины. Несмотря на внешнюю скромность, металл обладал удивительной плотностью и качеством.

— Обычно ножи делают массивными, а мечи — лёгкими. Мастер попытался совместить эти принципы, применив к ножу закалку меча. Это лишает клинок части его природной мощи, — со знанием дела пояснил Те Сюань. — Мастер ковал его скорее из спортивного интереса, а когда закончил, посчитал, что вещь вышла слишком специфичной для широкой публики. Я и не знал, что он подарил этот клинок старшему Цяньфошоу...

Голос Те Сюаня на миг дрогнул, но он тут же приободрился:

— Цинь Вань, я видел, что тебе нравится изящное оружие. Возьми его себе для защиты.

Клинок и впрямь очаровал Цинь Ваня, но из вежливости он возразил:

— Как я могу? Это же реликвия твоего мастера, она бесценна...

— Старший Цяньфошоу сказал: в мире боевых искусств человек себе не принадлежит. Я не воин, мне он ни к чему... К тому же, разве мы не братья? — горячо убеждал его Те Сюань.

Цинь Вань не хотел принимать такой ценный дар, но ладонный клинок обладал магическим притяжением. Чем дольше он его касался, тем больше понимал — он не сможет с ним расстаться.

— Хорошо. Мы всё равно всегда вместе, так что неважно, у кого он будет храниться...

От этих слов Те Сюань буквально расцвёл. Фраза «мы всё равно всегда вместе» прозвучала для него слаще любой музыки.

— Кстати, старый друг старшего Цяньфошоу — лекарь. Давай зайдём к нему, пусть осмотрит твои раны...

— Вряд ли это поможет, — скептически заметил Цинь Вань. — Обычные врачи не смыслят в повреждениях ци.

— И всё же стоит попробовать, — Те Сюань повесил полотенце на место. — Иначе мне не будет покоя.

Цинь Вань посмотрел на него долгим, задумчивым взглядом и, улыбнувшись, согласно кивнул.

<http://bllate.org/book/17419/1657505>